

Ши Юй посмотрела на него глазами, в которых мерцало загадочное сияние, и произнесла: — Малыш, не говори так. Разве это может быть не стоящим?

Монстр вовсе не собирался так легко сдаваться: в конце концов, если бы он сожрал сердце этого юноши, у него появился бы огромный шанс преодолеть границу моря и даже достичь безграничной ступени.

Ши Юй впервые столкнулась с неизвестным существом — сколько ни тренируйся в симуляциях, это всё же не реальный бой, и она пока чувствовала себя немного непривычно.

Услышав её слова, мальчик замер, и в его красивых глазах отразились сложные, непонятные эмоции.

Он пошевелил запястьем, сел и протянул руки, прижимая черную кошку к груди.

Первое ощущение от прикосновения к мягкой шерстке — тепло.

Ши Юй недоуменно подняла голову.

В мгновение ока монстр взмахнул тонкими иглами, которые полетели прямо в мальчика.

Хвост Ши Юй легко отбросил иглы в сторону.

Изменив траекторию, иглы вонзились в мужчину, только что толкнувшего дверь.

Внезапный поворот событий застал Ши Юй врасплох, и она машинально бросила: — Прости.

Сообразив, что перед ней преступник, она неловко улыбнулась мальчику: — Извини, привычка.

Мальчик покачал головой и мягко погладил её пушистую головку.

Парящая под потолком тварь пришла в ярость: они тут вообще-то драться изволят!

Нельзя ли проявить хоть капельку серьезности?!

В дверях показалось еще несколько мужчин; увидев залитого кровью товарища и притаившегося на потолке огромного кровавого паука, они до смерти перепугались.

— Монстр... Монстр!

Тварь небрежно метнула в них несколько тонких игл.

Иглы пригвоздили мужчин к стене и к полу.

Алая кровь брызнула во все стороны, густо забрызгав стены у входа.

Пять сердец вот так болтались под потолком на тонких нитях.

Паук проглотил сердца, восстанавливая силы.

Эта невероятно кровавая сцена заставила зрачки Ши Юй и мальчика слегка задрожать, а резкий запах ударил в голову.

Система знала, что её хозяйка жила в эпоху мирного времени, и она, не то что людей, даже рыбу никогда не убивала.

Система торопливо подала голос: — Не бойся, действуй быстрее, мальчик рядом с тобой — будущий Цзяньсянь Чжоу Пин.

Подчинившись инстинктам, Ши Юй выпрыгнула из объятий и увеличилась в размерах. За её спиной замахали шесть хвостов, и один из них лег на плечо маленького Чжоу Пина, словно успокаивая его.

Ослепительный золотой свет ослепил маленького Чжоу Пина так, что он не мог открыть глаза.

Золотое сияние пронзило воздух и разорвало серо-белое лицо на потолке.

Раздался пронзительный, полный боли крик.

Маленький Чжоу Пин с трудом приоткрыл один глаз и увидел, как похожие на кровеносные сосуды тонкие нити монстра пытаются зайти с тыла и напасть на черную кошку.

Он двинулся с места и заслонил её собой.

Клинок вонзился в сердце, и дикая боль пронзила каждый уголок его тела.

В следующее мгновение раздался родившийся из ниоткуда звон меча.

Энергия меча вырвалась наружу, разрубила сосуды и прямой наводкой обрушилась на кровавого паука.

Ши Юй не рассчитала силу, и золотое сияние разнесло в клочья всё заброшенное старое здание.

Под звуки мощнейших толчков и взрывов.

Кровавый паук был разрублен надвое, а затем золотой свет мгновенно обратил его в кровавый туман, в то время как старое здание сровняло с землей.

Ши Юй повернулась, её тело размером с черную пантеру уменьшилось, хвост опустился, и она растерянно посмотрела на мальчика.

Мысленно она яростно пререкалась с Системой: — Кто он? Какой еще Чжоу Пин? Почему это имя звучит так знакомо?

Система бесстрастно ответила: — Из мира Охотников на Бога.

Заклинанием исцеляя раны маленького Чжоу Пина, Ши Юй искренне вопрошала: — Разве наш мир не мир бессмертных культиваторов?

Система возразила: — Я никогда не говорила, что это мир культивации.

Ши Юй была близка к панике: если это мир Охотников на Бога, то сейчас она — кот-демон!

Разве в глазах людей это не таинственное существо?

Как тут выживать? Неужели придется идти в Туман?

То место ведь тоже не сахар, верно?

Маленький Чжоу Пин проверил свое сердце, которое больше не болело, и снова перевел взгляд на опустившую голову черную кошку.

Та молчала, и он тоже не знал, что сказать.

В тишине с опозданием явился Е Фань, приволочный родителей маленького Чжоу Пина.

В воздухе висел тяжелый запах крови, кругом простирались руины.

Один мальчик и странная черная кошка молча смотрели друг на друга.

Эта картина со всех сторон выглядела странно.

Е Фань сразу заметил неестественные хвосты за спиной черной кошки, его взгляд слегка похолодел, и он мгновенно причислил её к таинственным существам.

Давление уровня Кляйн обрушилось на черную кошку.

Ши Юй посмотрела на вошедшего, её шерсть встала дыбом от жуткого давления.

В похожих на драгоценные камни глазах плескалась паника.

Маленький Чжоу Пин, до этого не произнесший ни звука, шагнул вперед и заслонил Е Фаня.

— Не трогай её!

Ши Юй пятилась шаг за шагом, мысленно рыдая.

Только выбралась наружу — и сразу смертельная угроза, что это за напасть такая!

Столкнувшись с внезапно заступившим ему дорогу маленьким Чжоу Пином, Е Фань с трудом сдержал силу.

Крепко сжав губы, маленький Чжоу Пин повернулся, присел на корточки и осторожно протянул руку к черной кошке.

Ши Юй совершенно не смела заговорить, но, помедлив, все же вытянула лапу.

В тот момент, когда она коснулась мальчика, ей показалось, что тот облегченно выдохнул.

Маленький Чжоу Пин робко поднял её на руки.

Ши Юй не сопротивлялась.

Не спрашивайте почему, ответ прост: боялась пошевелиться!

— Ты кто такая? Вы с ними в сговоре?

Прижимая к себе Ши Юй, маленький Чжоу Пин спокойно смотрел на Е Фаня.

Увидев, что черная кошка не шевелится и в ней нет колебаний духовной энергии, Е Фань оставил свои намерения, однако бдительности терять не стал.

— Нет, у меня нет злых намерений, я здесь, чтобы помочь тебе.

Маленький Чжоу Пин обиженно произнес: — Пришли помогать мне в глухую гору?

Почувствовав его обиду и боль, Ши Юй подняла голову и изо всех сил поткнулась о его подбородок.

Маленький Чжоу Пин шмыгнул носом; ощутив доброе утешение от черной кошки, он обиделся еще сильнее.

Е Фань вздохнул: в конце концов, это всего лишь ребенок, а ему выпало пережить такое...

Ши Юй было жаль оставлять маленького Чжоу Пина один на один со всем этим, и она набралась храбрости посмотреть на Е Фаня.

Благодаря подсказке Системы она знала, что перед ней Е Фань, но нельзя же было заявлять об этом с порога.

— Здравствуйте, меня зовут Ши Юй, я — кошка-сюаньмао. Я не причиняла вреда этому малышу, а здесь... здесь всё разрушила я, но только потому, что некое таинственное существо хотело вырвать сердце у ребенка...

Упоминая о содеянном, Ши Юй поневоле чувствовала себя немного виноватой.

— Я... я готова понести ответственность.

Ши Юй опустила голову, её настрой на признание вины был безупречным, а тон — предельно искренним.

Глаза Е Фаня полезли на лоб.

Кошка заговорила!

Хотя нет, если это таинственное существо, способность говорить вполне естественна.

Но от нее не исходит никаких колебаний Запретного края, просто хвостов многовато.

Услышав имя черной кошки, маленький Чжоу Пин просиял, но когда последовало признание вины, он слегка встревожился.

— Нет, я тоже в этом участвовал!

Е Фань потер переносицу, чувствуя легкую беспомощность перед лицом двоих детей.

Если бы Е Фань знал её мысли, он бы непременно возразил, что она вовсе не ребенок, она уже давным-давно совершеннолетняя!

Е Фань понимал, что столь масштабный шум наверняка устроили эти двое детей, однако он совершенно не ощущал в них ни Запретного края, ни Божественного края, да и духовных колебаний не было вовсе!

Как только Е Фань собрался перекинуться парой слов с парочкой малышей, сзади послышался шорох.

Это были биологические родители Чжоу Пина.

Они хотели сбежать, ведь эта черная кошка умеет говорить, наверняка она какой-то монстр...

Разве позволил бы им Е Фань уйти?

Обоих швырнули прямо к ногам маленького Чжоу Пина.

— Говорят, даже тигр не жрет своих детенышей. Чем вы, столь беспринципные и бессовестные родители, отличаетесь от того монстра, что пожирал сердца!

Е Фань отчитал их на все лады, а в конце предоставил право решать самому Чжоу Пину — главному пострадавшему.

Мать Чжоу Пина еще хотела выругаться, но под устрашающим взглядом Ши Юй так и не посмела открыть рот.

Переливающиеся таинственным светом зеленые глаза в ночной темноте выглядели и впрямь пугающе.

Е Фань испытывал лишь презрение и жалость к их страху.

Жалкие трусы, способные лишь придираться к слабым!

— Массовые азартные игры, умышленное причинение вреда, торговля детьми, купля-продажа человеческих органов... Если сложить все эти статьи, сколько лет им светит?

Прижимая к себе Ши Юй, Чжоу Пин спокойно произнес.

Е Фань ответил: — Не меньше двадцати, а то и пожизненное.

<http://bllate.org/book/22387/2348810>